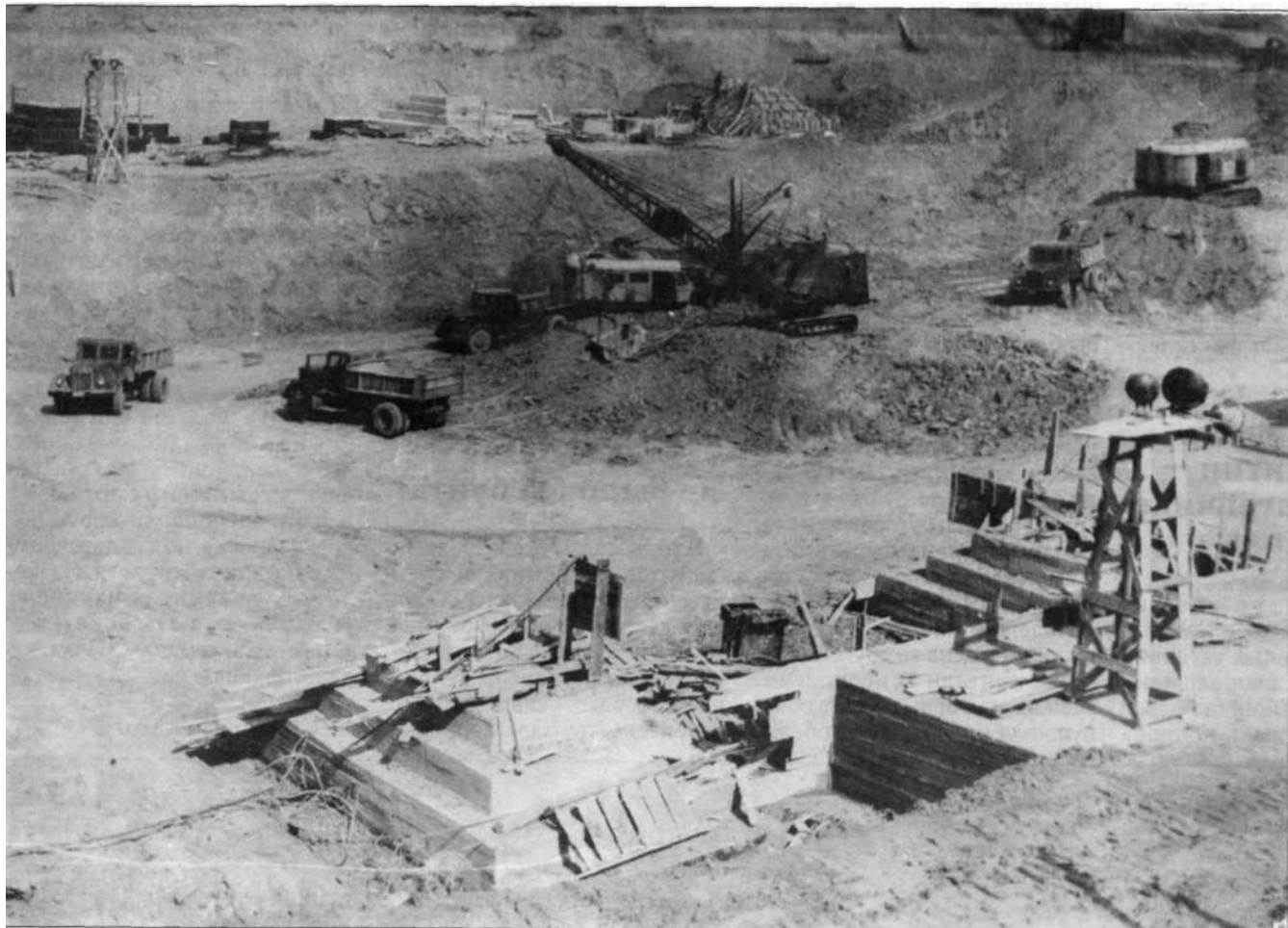

Темиртаускому бунту - 55 лет

Материал читайте на стр. 2, 3

29 июля исполнилось 55 лет темиртаускому бунту. В истории Темиртау это было единственное волнение населения. Все, кто помнит события 1959 года, говорят, что бунт вспыхнул стихийно. Его причинами стали отсутствие питьевой воды, низкие заработки, некачественные обеды в столовых, которых еще и не хватало на всех, плохое снабжение магазинов, нерешенные проблемы.

Темиртаускому бунту - 55 лет

Продолжение. Начало на стр. 1

Казахстанская Магнитка была далеко не первой народной стройкой СССР. По призыву партии в марте 1957 года в Темиртау приехали первые 7 тысяч строителей. Несколько месяцев спустя в соответствии с соглашением между советским и болгарским правительствами в город прибыло 1070 болгарских рабочих для овладения новыми специальностями и изучения опыта нашей страны. И именно этот факт через два года сыграет определенную роль в событиях конца июля - начала августа 1959 года. Между тем строительство металлургического завода в Темиртау нуждалось в рабочих руках. И в 1958 году на XIII съезде ВЛКСМ Казахская Магнитка была объявлена ударной комсомольско-молодежной стройкой. Молодежь со всего СССР стремилась попасть в Темиртау. Так, в 1958 году ЦК ВЛКСМ было выдано 8,5 тысячи путевок молодежи Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии и других республик и областей Советского Союза. Тысячи приехали в Темиртау вообще без всяких путевок. В итоге к августу 1959 года количество строителей и монтажников Казахской Магнитки уже превышало 20 тысяч человек.

Конечно, немалую роль в этом стремлении сыграли ро-

благоустроенном общежитии, а в ближайшей перспективе - отдельную квартиру, стабильную зарплату и возможность быстро овладеть социально значимой профессией.

Неудивительно, что желающих отправиться на строительство Казахской Магнитки было много. К концу 1958 года нехватки кадров на стройке уже не было. Но люди продолжали приезжать. В итоге план набора на стройку к лету 1959 года был значительно перевыполнен. Около 3 тысяч человек оказались лишними.

При этом не стоит забывать о нуждах самого города, инфраструктура которого на тот период была неразвитой, а ведь в Темиртау проживало 25 тысяч местного населения. А тут еще и прибывшие на стройку комсомольцы. Так что проблемы наслаивались одна на другую. Это сейчас металлургический комбинат находится в черте города, а в 1959 году жилые кварталы и общежития располагались довольно далеко от строительной площадки. Впрочем, прибывающих было фактически некуда селить.

Вместо места в общежитии — койка в вагончике или гараже

И это еще был лучший вариант. По крайней мере тем, кто жил в строительных вагончи-

как добраться на рабочее место. А с этим тогда тоже были проблемы. Трамвайные линии еще только возводились. Общежития, конечно же, были, но большинство людей селили в палатках. Этот вариант был временным. Тем не менее постепенно на Горке Дружбы начал расти городок из гигантских палаток, в которых селили по 40-50 человек. Обеспечить такое количество людей полноценным питанием было сложно. В столовых скапливались огромные очереди. Пища готовилась наспех, и ее качество оставляло желать лучшего. Но особенно плохо было с питьевой водой: на вершине сопки установили большую цистерну, куда водовозками подвозили воду. В летний зной она быстро протухала, приобретая нездоровый металлический вкус, но и такой воды на всех не хватало.

Вдобавок к нерешенным бытовым и жилищным проблемам в середине лета 1959 года отлаженный рабочий ритм стройки начал давать сбой. Возникли проблемы со стройматериалами: не хватало арматуры, встал бетонный завод, не было огнеупорного кирпича. Вынужденные простой обернулись резким падением заработков. Наряды стали закрывать по рублю в день. Город то и дело будоражили слухи о том, что при дефиците питания на складах сгнили огромное количество овощей и фруктов.

Надежды на лучшую жизнь рушились одна за другой. Все,

ли из Темиртау. Стройку комсомольцы покидали ежедневно. Порой количество тех, кто не стал ждать улучшения положения, доходило до сотни в день.

Тем не менее многим из приехавших в Темиртау уезжать было просто некуда. А теперь давайте вспомним упомянутую информацию о том, что в то время в городе работали строители из Болгарии. Им, в отличие от всех остальных, платили за один рабочий день намного больше, да и жили они в гораздо лучших условиях. Это не могло не злить. Терпение у людей кончилось, и 29 июля тысячные толпы бросивших работу бетонщиков, каменщиков, монтажников собрались на площади перед трестом «Казметаллургстрой». Наверное, тогда еще можно было предотвратить трагические события последующих дней, но никто из руководителей города, треста не вышел на прямой разговор с разгоряченной толпой. Что было тому причиной, теперь трудно сказать. Тем не менее, прошумев весь день на площади, люди разошлись. Однако страсти в городе накалялись.

Был бы квас — не было бы бунта?

В городском музее среди экспонатов есть, пожалуй, единственное документальное свидетельство о бунте 1959 года, а именно записка Карагандин-

го металлургического завода» от 12 августа 1959 года, подписанная секретарем П. Исавым: «Группа молодых рабочих, приехавших на строительство по комсомольским путевкам в июне сего года, проживающая в палаточном городке, в количестве более 100 человек возвращалась с танцплощадки. В связи с тем, что в некоторых палатках питьевая вода отсутствовала, они набросились на цистерну с квасом и опрокинули ее. Затем подошли к столовой № 3, стали бить стекла, сломали замок, ворвались в столовую и стали расхищать продукты. Другая часть молодежи разграбила автолавку и киоск с галантерейными товарами. К этому времени толпа возросла до 500 человек».

Как это ни странно, но непосредственным поводом для дальнейших событий послужила банальная бочка с квасом, оказавшаяся, на беду, пустой. К месту хулиганского разгула прибыла милиция, которая задержала двух парней. В ответ на это разъяренная толпа численностью около тысячи человек двинулась выручать товарищей. Разбили милицейскую машину, ворвались в здание, избили милиционеров, попытались вскрыть сейф с оружием. К утру беспорядки вроде бы прекратились, но в палаточном городке кипели страсти. На палатках появились надписи: «Анархия - мать порядка», «Перспектива погрома», «Палатка

мантика и патриотизм, но не только. В степной город молодежь рвалась за лучшей жизнью, и желающих было много. Молодые люди срывались из дома, ехали за самостоятельностью, отдельным жильем и, чего скрывать, на заработки. Нельзя не отметить тот факт, что в конце 50-х годов экономика СССР только поднималась после Великой Отечественной войны. Людям приходилось работать по 10-12 часов без выходных и отпусков, а если учесть, что большинство работ производилось вручную или с минимальным участием техники, то легко представить, как тяжело жилось в те годы. При этом большое внимание уделялось восстановлению промышленной мощи Советского Союза, и здесь успехи были громадными. А вот социальной сфере внимания практически не уделяли. На это у огромной страны не хватало денег. В 50-е годы проблемой было получить жилье, место в детском саду и т. д. Наиболее острой нехватка жилья была в западных регионах Советского Союза. А в деревнях и селах крестьяне и вовсе были бесправными, они работали не за зарплату, а за трудодень, расчет за который производился натуральными продуктами. Так что при таком раскладе комсомольская путевка означала билет в более обеспеченную жизнь. Да и пропаганда работала вовсю, обещая в новом городе на первых порах место в

ках и гаражах, расположенных на стройплощадке, не нужно было решать вопрос,

о чем мечтали комсомолы, уезжая из родных мест, обернулось обманом. Люди побежа-

ского обкома партии «О случае массовых беспорядков на строительстве Карагандинско-

алкоголиков».

Окончание на стр. 3

До сентября 1959 года на строительные площадки Магнитки приходилось добираться на перекладных, а то и пешком

Окончание. Начало на стр. 1,2

Утром 30 июля в палаточный городок срочно приехали представители власти и партии, но встреча с рабочими результата не дала. К вечеру беспорядки вспыхнули с новой силой: была подожжена деревянная столовая, разгромлен большой универсальный магазин, из окон которого летели туки тканей, ящики с тушенкой, одежда и обувь. Темиртауская милиция не справлялась с ситуацией. Ей на подмогу был направлен отряд милиции из 100 человек из Караганды. Но взять ситуацию под контроль так и не удалось. Так что к 31 июля в город прибыли 500 солдат и офицеров конвойной охраны Карлага, поднятых по тревоге. Но на требование прекратить беспорядки в солдат полетели камни, бутылки, консервные банки. Рассеять толпу не удалось. К этому моменту в события уже было вовлечено 2 тысячи человек. О массовых беспорядках в Темиртау было доложено в ЦК КП Казахстана и ЦК КПСС.

Как рассказывают старожилы, в ночь с 3 на 4 августа город на-

стороженно затих. А в небе над городом стоял гул. Шли транспортные самолеты, доставившие в мятежный город десант численностью 1400 солдат и офицеров внутренних войск МВД.

Для подавления мятежа использовали боевое оружие

«Во время массовых беспорядков в районе универмага было убито 11 активных организаторов и участников, 5 человек умерло от ран в больнице, 27 получили тяжелые и средние ранения. 28 солдат и офицеров и работников милиции, участвовавших в ликвидации беспорядков, получили тяжелые и средние ранения. Оружие применялось только против участников грабежа магазинов, против тех, кто стрелял из огнестрельного оружия в солдат и офицеров, работников милиции, дружинников и нападал на них с ножами, камнями и палками.

В ходе ликвидации беспорядка, а также в результате опера-

тивно-розыскных мероприятий и следственной работы по состоянию на 11 августа с/г было задержано 174 человека. Из них органами КГБ арестовано 17 активных участников и организаторов массовых беспорядков и 19 человек - органами милиции за грабежи магазинов. Из числа задержанных освобождено 68 человек. Степень вины остальных 70 задержанных определяется», - говорилось в записке областного комитета партии в ЦК КПСС.

Тем не менее жертвы были и среди ни в чем не повинных людей. Об этом рассказывают старожилы. Бунт был подавлен. Он длился шесть дней. А в конце 1959 года состоялся закрытый процесс, на который не были допущены даже родственники арестованных. Так что информация о судьбах этих людей просачивалась очень скупая. Расследованием обстоятельств дела занимался военный следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР полковник юстиции Греков. Из собранного им материала напрашивался вывод, что главными виновниками расстрела были тогдашний министр МВД рес-

публики Кабылбаев и начальник облуправления внутренних дел Любых. Однако они сумели доказать на фактах, что всему виной была трусость партийных работников. И дело приостановили. Правда, со своих постов были освобождены первый секретарь Карагандинского обкома партии и первый секретарь ЦК КП Казахстана Н. Беляев. Сколько судеб было сломано из-за нерадивости властей, не сумевших организовать быт строителей, и сегодня неизвестно. Но с тем фактом, что после бунта Темиртау стал особым городом, не поспоришь.

Магазины Темиртау стали снабжать по московским меркам

Утро 4 августа началось с возобновления работ на строительстве Казахской Магнитки. А по городу ездили грузовики, в которые грузили возвращенное государственное имущество. Общий ущерб, причиненный беспорядками,

был оценен в 1,5 миллиона рублей (по ценам до 1961 года). А еще в городе жизнь стала меняться в лучшую сторону: стройке было выделено 30 тысяч кв. м сборных жилых домов, 100 пассажирских вагончиков для жилья, 10 сборных столовых на 1000 мест, 2 клуба, 4 поликлиники с полным оборудованием, 250 грузовиков и 50 автобусов. Полки магазинов ломались от дефицита товаров. Это называлось «московским снабжением».

К осени на Горке Дружбы не стало палаточного городка. На месте, где он располагался, высадили деревья. Но, что интересно, они не прижились. А почти через год после событий 1959 года - 3 июля 1960 года в 15:07 - доменная печь № 1 Карагандинского металлургического завода выдала первый казахстанский чугунок. Этот день до сих пор отмечается как день рождения комбината.

Анна БОНДАРЬ

В публикации использованы материалы из фондов городского историко-краеведческого музея.

План набора на стройку к лету 1959 года был значительно перевыполнен. Около трех тысяч человек оказались лишними

На строительство Казахстанской Магнитки только в 1958 году приехало 8,5 тысячи комсомольцев из всех республик СССР. В августе 1959 года их уже было больше 20 тысяч